

СОЗДАНИЕ «ВТОРОЙ» ИРЛАНДИИ ЗА ОКЕАНОМ В 40-х — НАЧАЛЕ 50-х ГОДОВ XIX ВЕКА

Е. А. Калгина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 августа 2009 г.

Аннотация: эмиграция из Ирландии в 40-х — начале 50-х гг. XIX в. является наиболее важным историческим событием периода «Великого Голода». Большая часть населения острова устремилась в США. Единственной причиной, почему Соединенные Штаты Америки превратились в великую нацию в XIX в., было то, что эту страну наводнил поток иммигрантов из Европы. Без этого страна никогда бы не смогла достичь тех высот, которых достигла сейчас. Ирландцы периода «Голода» были готовы продать всё, что имели, пересечь Атлантику и начать жизнь в неизвестной им стране и никогда не вернуться назад.

Ключевые слова: эмиграция, голод, ассимиляция.

Abstract: the emigration from Ireland in the 40th — beginning of the 50th of the XIX century is historically the most important event of the famine. The biggest part of emigrants went to the USA. One reason why the United States of America developed into a great nation in the XIX century was because of the flood of immigrants that came from Europe. Without this the country could never have progressed at the rate it did. The Irish were willing to sell all they had, cross the Atlantic and start life in an unknown country, never to return.

Key words: emigration, famine, assimilation.

Выезд трудящегося населения из Ирландии с наибольшей полнотой и убедительностью рисует эмиграцию как форму политического и социального протеста. История ирландской эмиграции 40-х — начала 50-х гг. XIX в. показывает также чрезвычайно сложный и противоречивый характер этого явления.

Ирландия — единственная страна в Европе, где население с середины XIX в. в течение более 100 лет сокращалось за счет эмиграции. Ирландцы разбросаны по всему миру: их можно встретить во многих странах, особенно в США, Канаде, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, здесь живут десятки тысяч людей, называющих себя ирландцами. Доля ирландцев, живущих в Ирландии, составляет 44 %, в Великобритании — 31 %, в США — 21 %. По приблизительным подсчетам, общее число ирландцев и их потомков, проживающих вне Ирландии, достигает 40 млн человек.

Говоря об ирландской эмиграции в первой половине XIX в., следует подчеркнуть, что значительная часть уроженцев Ирландии направлялась в сельские местности Англии, Уэльса и Шотландии, традиционно принимая участие в различных сельскохозяйственных работах. Перепись 1841 г. заре-

гистрировала свыше 400 тыс. уроженцев Ирландии, проживавших в Англии, Уэльсе и Шотландии. Среди иммигрантов того периода времени преобладали молодые мужчины в возрасте 20—25 лет. Ирландские иммигранты, покинувшие родину, как правило, не состояли в браке.

Однако наиболее интенсивное переселение ирландцев, пожалуй, самое крупное за всю историю страны, приходится на середину XIX в. Вызвано оно было неурожаями картофеля в 1845—1849 гг. и последующим за ними сильным голодом. Сопровождаемый эпидемиями, голод привел к катастрофическим последствиям: убыли населения, болезням, эмиграции, переходу от земледелия к скотоводству, очистке имений (эвикции). Голод вынудил покинуть остров тысячи ирландцев, которых объединяло одно — бегство от болезней, голода и лишений.

Картофель в Ирландии начал культивироваться с конца XVI в., а уже во второй половине XVIII в. он получил широчайшее распространение на всем острове и стал основным продуктом питания ирландцев. Как правило, ирландские крестьяне-бедняки, арендовавшие маленькие участки земли, не сеяли зерновых. Основным, иногда единственным средством их пропитания было картофельное поле.

Именно этим объясняется то исключительное значение, которое имели недороды картофеля, хотя остальные культуры и давали нормальный урожай. И хотя в 1845 г. в стране было еще достаточно мяса, молочных продуктов и зерна, эти продукты были недоступны основной массе ирландского населения, так как они шли на продажу ради внесения арендной платы, вывозились в Великобританию.

Когда в Ирландии в течение нескольких лет был неурожай картофеля (пораженного грибковым заболеванием) и наступил голод, для многих ирландских крестьян единственным выходом из создавшейся ситуации была эмиграция.

Эмиграция голодных лет явилась выражением отчаяния ирландцев. Ирландцы устремлялись в Соединенные Штаты (Нью-Йорк, Бостон), Британскую Северную Америку (Квебек, Монреаль), Великобританию (Лондон, Ливерпуль), Шотландию (Глазго), порты Северного Уэльса (Ньюпорт, Кардифф). Если до «Голода» ирландцы смотрели на эмиграцию как на изгнание, то теперь видели в ней желанное избавление. Панический характер ирландской эмиграции тех лет сказался, в частности, в том, что даже суровые условия зимнего переезда не остановили отъезжающих. Ирландию стремились покинуть в те годы не только разорившиеся крестьяне, но и зажиточные фермеры.

Прямо или косвенно британское правительство было заинтересовано в эмиграции из Ирландии. Во-первых, сгон арендаторов с земли освобождал земли, на которых крупные английские и ирландские лендлорды начинали интенсивно развивать животноводство. Во-вторых, развивающаяся Британская Канада нуждалась в дешевых рабочих руках. Наиболее мощный поток ирландских переселенцев направлялся в США, что предопределялось, прежде всего, факторами экономического порядка. В рассматриваемый период Соединенные Штаты переживали экономический подъем, страна остро нуждалась в рабочей силе, в первую очередь чернорабочих, значительное число которых было занято на строительстве каналов и железных дорог. Важным источником финансирования эмиграции из Ирландии являлись переводы самих эмигрантов из-за границы. Ирландская эмиграция периода «Великого Голода» в значительной мере питала сама себя.

Наиболее удобным местом для ирландских переселенцев была метрополия. Об этом свидетельствовали географическая близость, одинаковость законов, историческая традиция перекачивания ирландцев в Британию. Большинство иммигрантов

прибывало в три основных порта Британии: Ливерпуль, Клайд и Ньюпорт.

До 1851 г. регистрация прибывших в портовые города Англии ирландских иммигрантов не велась, но, по имевшимся подсчетам, более 280 тыс. ирландцев прибыло в Ливерпуль только в 1846 г. и лишь половина из них отправилась за океан. В следующем году в Ливерпуле высадилось уже свыше 300 тыс. ирландцев, которые оседали не только в крупных городах, но и в отдаленных деревнях [1].

Миграционные процессы шли в Шотландии и Уэльсе, но в меньшем масштабе. Так, в Глазго в 1847 г., «за период с 15 июля по 17 августа, приехало 26 тыс. ирландских иммигрантов, и, хотя среди них определенную часть составляли сезонные сельскохозяйственные рабочие, большинство прибывших состояло из почти нищих, оборванных и голодных ирландцев» [2]. Ирландцы также устремлялись в промышленные районы Эдинбурга и Лоуленда, надеясь найти хоть какую-то работу.

Число ирландцев, прибывших в Уэльс, особенно в Кардифф и Ньюпорт, невозможно подсчитать с точностью. Дело в том, что побережье Южного Уэльса было усеяно небольшими гаванями и бухтами, поэтому проследить количество прибывших туда судов и лодок не представлялось возможным. Помимо этого, в Ньюпорте враждебно относились к капитанам кораблей, доставлявших больных ирландцев, и в некоторых случаях на них налагались большие штрафы. Нередко иммигранты были вынуждены спрыгивать с кораблей и добираться вплавь до берега. Однако количество иммигрантов, прибывших в Уэльс, не сравнимо с эмиграцией в Ливерпуль: число ирландцев, прибывших в Кардифф, самый большой город Южного Уэльса, за 12 месяцев, с сентября 1846 г., составило 3 555 человек, тогда как в Ливерпуль только за один день — 23 января 1847 г. приехало 24 тыс. человек.

Другой территорией, куда устремились ирландские иммигранты в годы «Великого Голода», стала Британская Северная Америка (Канада). Правящие круги Англии поддерживали миграцию ирландцев, так как были заинтересованы в развитии Канады. Такса за проезд была достаточно низкой и доступна почти всем слоям населения. Эти поездки спасали многих ирландцев от голода и смерти. Ирландцев перевозили на кораблях, которые пустые шли в Северную Америку, а оттуда груженные строевым лесом. Такой извоз был крайне выгоден: окупал себя и туда и обратно. Кроме того, британское правительство «благословляло» эти перевозки,

сделав проезд в Канаду намного дешевле, чем в Америку: 2—3 ф. ст. в Квебек против 7 ф. ст. в Нью-Йорк. В некоторых случаях ирландцев перевозили бесплатно на баржах. Дешевизна перевозки была неплохим стимулом для ирландцев, но она перечеркивалась тем обстоятельством, что Канада была британской колонией, тогда как свободные США позволяли эмигранту разом порвать свою зависимость от ненавистной Англии. Дешевизну проезда можно объяснить следующим образом: во-первых, британская колония — Канада нуждалась в населении, необходимом для работы в пользу метрополии, во-вторых, английский парламент боялся эпидемий, которые могут развиваться в Британии в случае массового исхода туда ирландцев. Поэтому принимались меры, чтобы направить основной поток иммигрантов именно в Канаду. Основной сферой деятельности иммигрантов в этом районе стало сельское хозяйство и железнодорожное строительство. Около трети ирландцев перебралось в США [3].

Следующим регионом, куда был направлен поток ирландских переселенцев, стали Австралия и Океания. Однако участие этих территорий в приеме переселенцев было несравненно меньшим, чем Соединенные Штаты, Северная Америка или Англия. Это объяснялось несколькими причинами. Во-первых, англичане практиковали там в течение долгого времени расселение ирландских революционеров и мятежников. Во-вторых, непохожий климат требовал переориентации привычного хозяйствования. И, в-третьих, долгий путь туда вряд ли кто мог выдержать, а стоимость проезда в 20 ф. ст. многим была не по карману. И все же ирландцы ехали на Зеленый континент, но эта волна была второй, когда «Голод» уже завершился [4].

Динамика и направленность эмиграции из Ирландии периода «Голода» (%):

	Британская Северная Америка	Австралия
1845 г.	23	
1846 г.	35,8	
1847 г.	45,2	5
1848 г.	13,8	1
1849 г.	14,3	3,3
1850 г.	11,7	1,9

По данным статистики, в период с 1841 по 1855 г. в Британскую Северную Америку перебралось 19,7% ирландцев, или 412 тыс. человек, в Австралию за этот же промежуток времени — 3,6 %, или 75 тыс. ирландцев [5].

Америка была достаточно хорошо известна ирландцам в середине XIX в., именно туда ирланд-

ская эмиграция приняла обвальный характер. Так, между 1847 и 1854 гг. более 1,5 млн ирландцев обрело пристанище в США, а в 1860 г. ирландцы составляли уже почти 40 % всех эмигрантов в США [6]. Такие масштабы эмиграции внушали опасения правящим кругам США. Комиссия по вопросу о земле в колониях и эмиграции в 1852 г. писала в своем очередном отчете, что, если этот массовый отлив населения не будет приостановлен, «страна будет оставлена населением» [7].

Прибывшие в Нью-Йорк и Бостон обязаны были заплатить налог в \$1,5 и пройти обследование на так называемых «карантинных станциях». Далеко не все города Америки изъявляли желание принимать больных ирландцев, поэтому на карантинных станциях скапливались тысячи больных тифом, холерой, дизентерией ирландцев, которые должны были пройти карантин от 20 до 30 дней. Все увеличивающийся наплыв иммигрантов в Соединенные Штаты заставил Конгресс принять весной 1847 г. новый пассажирский акт, увеличивающий стоимость переезда в Америку [8].

Из Ирландии в США приезжали преимущественно разоренные, обнищавшие крестьяне, но на земле осели немногие. Попадая из аграрной страны в Америку, в ее индустриальные районы, сельские ирландцы, которые составляли 80 % всех иммигрантов, должны были урбанизироваться [9]. Для того чтобы переселиться на свободные земли, нужны были средства: на переезд, на инвентарь, на семена, на скот и др. Не располагая средствами, большая часть иммигрантов вынуждена была остаться в портах Востока и браться за любую работу. Они становились чернорабочими, соглашались на самый тяжелый, грязный, плохо оплачиваемый труд. Ирландцы, прибывшие в США в годы «Голода», в большинстве своем не имели каких-либо технических навыков и квалификаций: они не были плотниками, каменщиками, стекольщиками, портными, все их знания были ограничены лопатой и участком земли, на котором они сажали картофель.

Путешествовавший по американскому Югу в 50-х гг. XIX в. журналист-северянин Ф. Л. Олмстед не раз писал о том, что южные рабовладельцы использовали ирландцев наряду с неграми или вместо них. В Алабаме, например, негры и ирландцы грузили хлопок на речные суда, причем на долю ирландцев выпадали даже более опасные операции. «Негры слишком дорого стоят, чтобы рисковать ими; если Пэдди (кличка ирландцев, уменьшительное от «Патрик»), очень распространенного среди ирландцев имени святого — покровителя Ирланд-

дии) вылетит за борт или сломает себе спину, то никто ничего не потеряет» [10]. Недаром низшие слои ирландских рабочих называли ирландскими черномазыми [11].

Рытье каналов, а их особенно много соорудилось в середине XIX в., строительство шоссейных и железных дорог были по преимуществу делом ирландцев. «Вряд ли построили в Соединенных Штатах до гражданской войны хоть один канал без ирландских рабочих», — пишет историк иммиграции К. Витке [12]. Переселившийся в США немецкий политический деятель Клусс писал в Европу, что, по достоверным сведениям, из Нью-Йорка в 1851 г. каждые шесть недель отправляется судно, набитое ирландцами. Они предназначались для замены на стройке Панамского канала прежних землекопов, которые в тамошних климатических условиях мерли, как мухи. В Америке даже бытовало крылатое выражение: «Под каждой шпалой погребен ирландец» [12].

Постройка американских железных дорог и каналов позволила некоторым ирландцам осесть на земле, теперь уже в США: они получали от железнодорожных компаний в счет заработка или за недорогую цену земельные участки, но гораздо большее число оседало по окончании работы в районе строительства на новых предприятиях. Так, например, образовались ирландские кварталы Чикаго — первые рабочие кварталы этого города. Так возникли многочисленные «Дублины» в промышленных городах восточных штатов [11].

В ирландской иммиграции особенно велика была доля женщин. Ирландки работали в легкой промышленности Новой Англии и Среднеатлантических штатов. В Бостоне они составляли большинство швей-надомниц. Однако массовой профессией ирландок была работа в качестве домашней прислуги; факт этот вошел в пословицу: «Пэдди роет землю, а Бриджит (распространенное женское имя святой — покровительницы Ирландии) — в прислугах» — так говорили в США [11].

Пролетариат Америки опасался, что дешевые рабочие руки иностранных рабочих снизят их заработную плату, демонстрировал свое явное пренебрежение к «ирландским крестьянам», выражал «национальную ненависть к иностранным иммигрантам». Неприязнь «янки» к лицам ирландской национальности историк Робертс частично приписывает английским традициям господствующего слоя Америки [13]. Бесспорно, в США была сильна и традиционная для воинствующего протестантизма ненависть к католицизму. Но гораздо вернее

замечание Дж. Хайэма: ирландцев презирали за то, что они бедны [14]. Ирландские иммигранты воспринимались американцами с отвращением и презрением. Другой стороной проблемы было то, что США невольно становились пристанищем для больных из Ирландии, и возникала вероятность распространения заболеваний в Америке.

В Америке ирландцы, говорившие по-английски, не встречали языкового барьера, который стоял на пути многих других иммигрантских групп. Казалось бы, это должно было ускорить ассимиляцию ирландцев. Между тем исследователи отмечают большую, чем у других иммигрантов, обособленность ирландцев в культурном и бытовом отношении. Сплоченность ирландской группы вызывалась многими причинами, из которых важнейшая заключалась в том, что Ирландия подвергалась национальному угнетению — экономическому, политическому и религиозному. Постоянные сношения с Ирландией, непрерывный поток новых переселенцев оттуда поддерживали неугасающий интерес к борьбе и практическое участие в ней. На американской земле ирландцы продолжали прежнюю борьбу с нищетой в Ирландии. Прежде всего, они посылали родственникам деньги — чтобы помочь им переселиться в Америку, а также на уплату аренды, хозяйственные расходы, погашение долгов и т. д. О размерах пересылаемых только из Америки сумм можно судить по следующим данным: в 1850 г. Ирландия получила из Америки от своих эмигрантов 954 тыс. ф. ст., в 1851 г. — 990 тыс. ф. ст., в 1852 г. — 1 414 тыс. ф. ст., в 1853 г. — 1 439 тыс. ф. ст., в 1854 г. — 1 730 тыс. ф. ст. [41, с. 211]. Активную деятельность развернули квакеры в Англии, которые собрали 1,1 млн ф. ст., а созданная в январе 1847 г. в Лондоне Британская ассоциация помощи — 470 тыс. ф. ст. [15].

«Великий Голод» вынудил покинуть Ирландию в первую очередь мелких фермеров, но среди переселенцев находились и зажиточные люди, даже владельцы 10—20 акров, опасавшихся нового неурожая; торговцы, чей бизнес был разрушен; землевладельцы из числа потерявших прежние торговые и экономические связи. В марте 1847 г. журнал «Экономист» указывал, что в последнее время выезд из Ирландии «не ограничивается уже классом мелких фермеров и коттеров: напротив, в этом сезоне эмигранты вербуются главным образом среди зажиточных фермеров, едущих со всей семьей» [16]. В январе 1848 г. журнал «Эдинбург Ревью», характеризуя состав ирландской эмиграции, утверждал, что уезжающие принадлежат не к самым бедным

слоям населения: «У них еще имеется достаточно средств не переезд. В последние месяцы они превратили свое имущество в деньги» [17]. Американская газета в 1849 г. также отмечала увеличение в ирландской эмиграции доли зажиточных элементов, в том числе и фермеров, снимавших довольно значительные участки — до 30 акров [18].

Лендлорды воспользовались положением ирландцев для ускоренной ликвидации мелкого фермерства. Эмиграция стала альтернативой выселению. Новый закон о помощи беднякам, вступивший в силу в апреле 1847 г., узаконил изгнание крестьян: фермеры, которые соглашались отказаться от участка и выехать, имели право на пособие; часть этого пособия выдавалась за счет налога в пользу бедных. Эмиграция также сохраняла деньги лендлордов: денег, необходимых для эмиграции паупера, требовалось в два раза меньше, чем для содержания его в работном доме в течение года.

Стремясь еще более ускорить процесс ликвидации мелкого фермерства, лендлорды выдвинули план государственного субсидирования эмиграции из Ирландии. В марте 1847 г. группа политических деятелей Ирландии обратилась к британскому премьер-министру лорду Дж. Расселу с письмом, в котором предлагала провести массовый вывоз ирландцев в Канаду. Авторы письма считали, что необходимо срочно переселить в Канаду не менее 2 млн человек, и для этой цели предлагали ввести специальный налог на жителей во всех частях Соединенного королевства [16]. Правительство не поддержало авторов письма, хотя некоторое время сам Рассел и член его кабинета — министр колоний Грэй сочувственно относились к подобным планам, однако, встретив сопротивление внутри Кабинета, отказались от них. Выступая в палате общин в январе 1847 г., Рассел заявил, что в каком-либо поощрении эмиграции вообще нет нужды, поскольку она и без того идет в широких масштабах; что финансирование со стороны правительства может даже принести вред, так как ослабит инициативу и предприимчивость самих эмигрантов [15]. Позицию правительства в 1848 г. обосновывал журнал «Эдинбург Ревью», который доказывал, что субсидирование эмиграции из Ирландии является делом самих лендлордов. Вмешательство правительства, по словам британского журнала, может увеличить число выезжающих до чрезмерных масштабов и только навредить [44].

Ирландская эмиграция периода «Великого Голода» была двойственна и противоречива: будучи выражением социального и политического протес-

та, она носила мирный характер, не была направлена на решительное изменение существующих порядков. Ее массовость свидетельствовала о том, что ирландцы разочаровались в революционных методах борьбы. Многие ирландцы ехали в США с надеждой возобновить борьбу за освобождение своей страны. Соединенные Штаты стали убежищем и центром ирландских национальных организаций, ставивших своей целью борьбу за освобождение Ирландии.

Итак, «Великий Голод» 1845—1849 гг., сопровождаемый эпидемиями, убылью населения, эмиграцией, привел к значительным демографическим сдвигам: население острова сократилось на 25 %. Ирландия превратилась в единственную страну Европы с постоянной, систематической убылью населения. Общую динамику этого процесса выражают следующие данные: в начале XIX столетия в Ирландии проживало свыше 5,3 млн человек, к 1841 г. численность ее населения достигла 8,2 млн человек, но к 1871 г. она сократилась до 5,4 млн, т.е. почти до уровня 1801 г., а к 1901 г., по одним данным, уменьшилась до 4,5 млн жителей [19], по другим — до 4 млн [20]. В общей сложности, по мнению ирландского историка Т. Фримэна, «Ирландию, с 1845 г., покинуло не менее 6 млн человек, причем, в отличие от итальянцев, ирландцы до сих пор редко возвращаются на родину». Однако автор не указывает период, за который эмигрировали эти 6 млн. Уже к 1851 г. в США, по данным Фримэна, проживало 962 тыс. ирландцев, в Великобритании — 727 тыс. и в Канаде — 227 тыс [20]. По подсчетам Л. Н. Стрелецкой, за период с 1841 по 1851 г. эмигрировало за океан почти 1,2 млн человек, а в 1851—1861 г. — свыше 1 млн [21]. Оценить однозначно последствия эмиграции невозможно, особенно учитывая то, что много ирландцев, желавших попасть в США и Англию, так и не попали туда, не перенеся тягот долгой дороги, болезней, столкнувшись с бытовыми проблемами. В связи с этим нельзя не согласиться с С. Вудхэм-Смит, писавшей, что «история ирландцев в Новом мире — не романтический рассказ свободы и успеха, но история горькой борьбы, столь же горькой, как и мучительной, хотя и не такой долгой, как борьба» [22].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jackson J. A. The Irish in Britain / J. A. Jackson. — L., 1968. — P. 9.*
2. *Huxley E. Back streets, new worlds : a book of immigrants in Britain / E. Huxley. — L., 1964. — P. 9.*

3. *Fitzgerald M. E.* The uncounted Irish in Canada and the United States / M. E. Fitzgerald // American Irish newsletter. — 1990. — Vol. 15, № 10. — P. 97.
4. *Shaw A. G. L.* Convicts and colonies / A. G. L. Shaw. — L., 1966.
5. Irish Historical Statistics : population 1821—1971 / ed. by W. E. Vaughan, A. J. Fitzpatrick. — D., 1978. — P. 311.
6. *Павленко А. П.* Ирландская миграция в Британию / А. П. Павленко. — М., 1962. — С. 37.
7. Twelfth report of the colonial land and emigration commission. — H.L., L., 1951. — P. 10—11.
8. Annual Register for the year 1848. — P. 381.
9. *Lees L.* The Irish countryman urbanized : a comparative perspectives of Famine migration // Journal of urban history / L. Lees, J. Modell. — D., 1977. — № 3. — P. 391—408.
10. *Olmsted F. L.* The cotton kingdom / F. L. Olmsted. — N. Y., 1965. — P. 215.
11. *Богина Ш. А.* Иммиграция в США накануне и в период гражданской войны (1850—1865) / Ш. А. Богина. — М., 1965. — С. 48, 50.
12. *Wittke C.* We, who built America / C. Wittke. — N. Y., 1945. — P. 131, 135.
13. *Roberts E. F.* Ireland in America / E. F. Roberts. — N. Y., 1931. — P. 76.
14. *Higham J.* Strangers in the land. Patterns of American nativism / J. Higham. — New Brunswick, 1955. — P. 26.
15. Hansard's Parliamentary Debates. — Vol. 90. — Col. 1029—1030; Vol. 89. — Col. 449—450.
16. Economist. — 27.03.1847; 03.04.1847.
17. Edinburgh Review. — 01.1848. — P. 290.
18. New York Daily Tribune. — 02.06.1849.
19. *Марианьский А.* Современные миграции населения / А. Марианьский. — М., 1953. — С. 58.
20. *Фримэн Т.* Ирландия / Т. Фримэн. — М., 1952. — С. 28, 85.
21. *Стрелецкая Л. Н.* Ирландская республика / Л. Н. Стрелецкая. — М., 1953. — С. 68.
22. *Woodham-Smith C.* The Great Hunger. Ireland 1845—1849 / C. Woodham-Smith. — N. Y., 1962. — P. 456.

Воронежский государственный университет

Калгина Е. А., кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории нового и новейшего времени

E-mail: modern@hist.vsu.ru

Тел.: (4732) 24-75-10

Voronezh State University

Kalgina E. A., Candidate of Historical Science, Lecturer of the Modern History Department

E-mail: modern@hist.vsu.ru

Tel.: (4732) 24-75-10